

Это был голос Мяо Фана? Неужели и он здесь? Е Цзявэнь очнулась, отошла от окна, но манекены по бокам исчезли. В коридоре было пусто, лишь она одна.

Не обращая внимания на страх, она побежала по коридору, крича:

— Мяо Фан! Мяо Фан, я здесь!

Перед телевизором в супермаркете воздух вдруг слегка дрогнул. Это было едва заметно, но Мяо Фан обратил на это внимание.

— Так и есть... Это временной разлом, здесь есть ещё одно пространство! — с восторгом пробормотал он, но быстро осознал, что не знает, как Е Цзявэнь попала туда, и тем более как её оттуда вытащить. Это привело его в отчаяние.

Е Цзявэнь продолжала кричать имя Мяо Фана, двигаясь вперёд. Его голос вселял в неё надежду, она не хотела умирать в одиночестве в этом месте.

— Выпустите меня! Я хочу выйти!! — кричала она.

Вдруг под ногами началось дрожание. Она отступила назад, плитка под ногами развалилась, превратившись в выжженную землю, которая начала расползаться. Зловещий ветер ударил ей в лицо. Повернувшись в сторону ветра, она увидела, как стены коридора, словно бумага, начали быстро осыпаться, обнажая облупившуюся штукатурку.

За несколько секунд Е Цзявэнь оказалась в старом, разрушенном пространстве, похожем на северный подъезд. Сбравшись с духом, она осторожно двинулась вперёд и увидела симметрично расположенные двери с табличками: «Театр Е Цзявэнь 1», «Театр Е Цзявэнь 2»...

Оглядевшись, она поняла, что кроме этих дверей выхода нет. Сжав зубы, она закрыла глаза и толкнула ближайшую дверь.

Скрипя, дверь открылась, и перед ней предстала огромная коробка с куклами. Окна и обои были нарисованы, а в центре стоял деревянный стол с белым тортом, на котором горели шесть свечей с пламенем из красной фольги.

Внезапно раздался звук «кляц-кляц», и Е Цзявэнь вздрогнула. Перед ней появилась деревянная кукла в натуральную величину, одетая в белое платье и праздничную шляпку.

Лицо куклы было тщательно вырезано, с миндалевидными глазами, изогнутыми бровями и ярко-красными губами. Хотя она улыбалась, её выражение было странно застывшим.

Затем появились ещё две куклы побольше. Мужская кукла была высокой и красивой, но её застывшая улыбка и выпуклые скулы вызвали неприятное ощущение. Женская кукла была в

фартуке, с волосами, убранными за уши, и жемчужными серёжками.

Е Цзявэнь сразу узнала: в детстве её мама всегда носила такие серьги, пока не вышла замуж за отчима. Она даже говорила, что серьги подарил ей отец...

Неужели эти три куклы изображали их семью?

Куклы начали двигаться, зазвучала песня «С днём рождения», и кукла-девочка сделала вид, что задувает свечи, а куклы-родители неуклюже аплодировали.

— Мама, папа, я так счастлива, надеюсь, мы всегда будем вместе, — раздался голос из куклы-девочки.

— Конечно, ты всегда будешь моей любимой дочкой, — ответил голос куклы-мужчины.

Рельсы на полу начали двигаться, и куклы собрались вместе, покачиваясь под уютную мелодию.

Е Цзявэнь захлопнула дверь. Немного успокоившись, она открыла противоположную дверь. Внутри снова был кукольный театр, но девочка в белом платье стала выше, на ней была синяя школьная форма, и она сидела за столом, делая уроки.

Куклы-родители выехали на сцену, и раздались голоса:

— Посмотри на нашу дочку, какая она умница.

— Это всё благодаря тебе, дорогая.

— Ты такой сладкий, Вэньвэнь, скажи, твой папа не противный?

Кукла-девочка подняла голову от тетради:

— Мам, пап, вы слишком приторные, не мешайте мне учиться, идите уже...

Не дожидаясь конца, Е Цзявэнь закрыла дверь. Она открыла ещё одну дверь, и там была уже её студенческая жизнь. Она сидела на диване, а родители собирали ей вещи, напоминая быть осторожной в дороге, хорошо ладить с соседями по комнате, не задерживаться в общежитии и чаще приезжать домой на праздники...

Хотя это были лишь кукольные сцены, они изображали моменты, которые Е Цзявэнь никогда не испытывала и не смела мечтать о них. Открывая одну дверь за другой, она видела свою жизнь: работа, замужество, рождение детей. Куклы-родители старели, а она взрослела, проживая свою жизнь.

Она открыла последнюю дверь. Внутри был кукольный театр, но интерьер был точной копией её спальни. Она вошла и увидела разбросанные на столе учебники и смятое уведомление об отчислении в мусорной корзине.

Она подошла к столу, открыла третий ящик сверху и нашла два твёрдых предмета, завернутых в полотенце. Развернув их, она увидела аккуратно сложенные пачки денег.

Сорок пять тысяч юаней.

Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун сосредоточили усилия, быстро разрубив четыре манекена на куски. Чжоу Сюэжун велел Сюй Минлану и Цао Цзин взять обломки и отправиться в центральный проход, чтобы встретиться с остальными, а сам пошёл искать Юй Хаохуай.

Тот, оставшись без оружия, всё ещё сражался с двумя манекенами, покрытый синяками. Чжоу Сюэжун, не предупреждая, ударил топором по затылку одного из манекенов, разрубив его пополам.

Юй Хаохуай обернулся с мрачным лицом:

— Это ты.

Чжоу Сюэжун не ответил, продолжил рубить манекены, складывая обломки в сумку, и ушёл. Юй Хаохуай отряхнул куртку и последовал за ним.

Пятеро собрались у кучи масла, все были в синяках и измотаны. Сюй Минлан спросил:

— Где Мяо Фан?

Чжао Дунсян ответил:

— Он пошёл искать Е Цзявэнь, возле телевизора.

Услышав «телевизор», Сюй Минлан вспомнил, как тот сам включился и заиграл песню «Сладкий мед». Эта песня имела для него особое значение. Может, это был сигнал?

Сюй Минлан почувствовал, что Мяо Фану грозит опасность, и сказал, что скоро вернётся, велел остальным ждать на месте. Все должны быть вместе, прежде чем поджигать.

Чжоу Сюэжун без слов последовал за ним. Цао Цзин дрожащим голосом крикнула вслед:

— Пожалуйста, поторопитесь!

Чжао Дунсян смущённо улыбнулся Юй Хаохуаю, тот вздохнул, взял нож и начал рубить

полуразрушенные манекены.

Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун, подойдя, увидели Мяо Фана, рассказывающего перед телевизором.

Увидев Чжоу Сюэжун, Мяо Фан схватил его за воротник:

— Ты знаешь, как спасти Е Цзявэнь, правда? Говори!

Чжоу Сюэжун:

— Я не знаю.

Мяо Фан взорвался:

— Говори! Ты же знал, что Е Цзявэнь застряла здесь, в этом временном разломе! Не пытайся меня обмануть, если ты не скажешь, она может погибнуть там!

Сюй Минлан замер:

— Временной разлом?

Мяо Фан:

— Да! Цао Цзин сказала, что здесь чувствует запах Е Цзявэнь. Я не поверил, но, когда позвал её имя, увидел, как воздух здесь дрогнул.

Слова Мяо Фана звучали слишком фантастично, и Сюй Минлан решил, что это бред от отчаяния:

— Мы сделаем всё, чтобы найти её, но оставаться здесь бессмысленно. Иди к Чжао и остальным, а мы с Чжоу...

Мяо Фан перебил:

— К черту! Я понял, ты с Чжоу Сюэжун заодно? Вы знаете всю правду, и один играет доброго, а другого злого, чтобы убить нас всех!

Сюй Минлан рассмеялся:

— Я... Ладно, с тобой не договоришься. Если бы мы хотели вас убить, разве стали бы так стараться? Давно бы манекены вам головы открутили.

Мяо Фан задумался, и ему стало неловко:

— Тебя я не знаю, но Чжоу Сюэжун точно что-то знает. Ты его защищаешь, но однажды он тебя погубит... Сейчас главное — спасти Е Цзявэнь...

— Бум! — В центре супермаркета взметнулось пламя высотой в пять-шесть метров, затем быстро опустилось, охватывая полки и образуя огненную стену. Жар мгновенно повысил температуру в помещении, и все трое оглянулись.

— Это вы велели им поджечь?! — закричал Мяо Фан.

<http://bllate.org/book/15403/1361410>